

Государство «Сира Афинского» по отношению к пространственности владений отнюдь не являлось ничтожным. По сравнению с древней афинской республикой владения де ла Роша можно даже назвать весьма значительными, ибо древняя республика и на вершине своего могущества при Перикле хотя и имела значительные островные и колониальные владения, никогда не обладала значительными владениями материковыми. Франкские же Афины обнимали провинции Аттику и Беотию вместе с опунтийской Локридой, в которой порт Таланти занимал место древнего Опунта; далее в состав афинских владений входила Мегара. Эта последняя — незначительная гористая местность, граничащая с Беотией и Аттикой, — имела весьма важное значение, так как с одной стороны представляла собой ключ к перешейку, а с другой стороны имела побережья у обоих морей — Коринфского и Саронийского. Древний город Мегара никогда не менял ни своего имени, ни своего положения. Правда, город в Средние века должен был сильно упасть, и порт его Низея, в древности славившийся укреплениями, должен был давно уже прийти в разрушение. Афиняне некогда соединили Мегару с Низеей длинными стенами, подобно тому, как собственная их столица была объединена с Пиреем в одно целое.

На юго-западе над областями по сю и по ту сторону Коринфского перешейка властвовал Леон Сгур, и через это прерывалась связь между франкской Элладой и Пелопоннесом. Другое враждебное и еще более могущественное греческое государство угрожало франкам на западной границе — мы говорим о деспотии Эпире, которая простиралась от Эпидамна или Дураццо до Наупактоса, тянулась через Этолию до Фокиды и Локриды, а к северу стремилась распространиться до Эты, реки Сперхиоса и бухты Воло. В этом направлении, впрочем, пределы мегаскира охранялись словно двумя передовыми укреплениями в виде двух ленных владений дружественных де ла Рошу соратников — Бодоницей и Салоной. Династия Стромонкуров в Салоне доблестно отражала